

DOI [10.19181/demis.2023.3.3.7](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.3.7)

EDN [MVDHTG](https://edn.mvdhtg.ru)

БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ВЬЕЗДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

Кузнецов Н. Г.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: nick_smith@mail.ru

Для цитирования: Кузнецов, Н. Г. Библиометрический анализ исследований выездной образовательной миграции // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 3. С. 100–110. DOI [10.19181/demis.2023.3.3.7](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.3.7). EDN [MVDHTG](https://edn.mvdhtg.ru).

Аннотация. Образовательная эмиграция из России зачастую выпадает из поля зрения как исследователей, так и государственных деятелей. Тем не менее это один из каналов, который, с одной стороны, обуславливает отток молодого и многообещающего населения, а с другой – связывает нашу страну с ведущими мировыми научными и экономическими центрами. Данная статья призвана выявить пробелы в исследовании образовательной миграции из России с помощью структурированного обзора научной литературы. Предметом исследования являются тенденции изучения образовательной миграции в русскоязычной и англоязычной научной литературе. В рамках исследования доказываются нехватка комплексного подхода к изучению образовательной миграции в привязке к сравнительно новой концепции «интеллектуальной диаспоры». Используя библиометрический метод в сочетании с контент-анализом метаданных статей из библиографических баз Scopus и РИНЦ, автор приходит к выводу, что несмотря на очевидную связь этих понятий, лишь в единичных работах образовательные мигранты рассматриваются с точки зрения формирования таких диаспор. Также в статье формулируется необходимость выстраивания осознанной государственной диаспоральной политики, направленной не только на стимулирование реэмиграции, но и на иные формы взаимодействия с представителями национальных интеллектуальных сообществ за рубежом. Выбранные временные рамки (2017–2022 гг.) и объект исследования (статьи из двух библиографических баз), которые позволяют сделать выводы о тенденциях в изучении образовательной миграции в прошедшие пять лет и выявить перспективные направления исследований в данной области, становятся в какой-то степени ограничительными для нашей работы.

Ключевые слова: образовательная миграция; интеллектуальная диаспора; диаспоральная политика; миграционная политика, библиометрический анализ.

Введение

Образовательная миграция находится на стыке двух направлений государственной политики Российской Федерации – миграционной и образовательной. Однако, как и в случае с миграционной политикой, ключевым нормативным документом является соответствующая Концепция на период до 2025 г.¹, так и в случае с образовательной политикой, механизмы реализации которой сформулированы, среди прочего, в тексте Национального проекта «Образование»², выезд российских граждан за границу находится вне фокуса внимания. Государственное управление миграцией главным образом заключается в попытке привлечения населения и временных трудовых ресурсов в страну, схожая цель – увеличение численности иностранных студентов в отечественных вузах – поставлена и в сфере образования. Вместе с тем отток населения, в первую

¹ Указ «О Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 годы» // Президент России : [сайт]. 31.10.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 22.11.2022).

² Паспорт национального проекта «Образование» // Минпросвещения России : [сайт]. URL: https://edu.gov.ru/application/frontend/skin/default/assets/data/national_project/main/Паспорт_национального_проекта_Образование.pdf (дата обращения: 22.11.2022).

очередь квалифицированной рабочей силы и талантливой перспективной молодежи, является серьезной проблемой для Российской Федерации, сокращая ее демографический и социально-экономический потенциал. Одним из каналов такого оттока оказывается образовательная миграция – до пандемии COVID-19, ограничившей возможности международной мобильности, до 60 тыс. студентов из РФ обучались за рубежом³. При этом высокая способность образовательных мигрантов к адаптации обуславливает значительный уровень невозвратной миграции среди студентов. К сожалению, достоверные и полные статистические данные об уровне невозвратной миграции при получении образования не собираются абсолютным большинством стран из-за понятных сложностей с организацией процесса, однако существует немалое количество исследований, описывающих миграционные намерения студентов. Для многих стран они демонстрируют результаты, где более половины образовательных мигрантов намерены остаться за рубежом после окончания учебы. В качестве примера можно привести исследование Е. А. Минаевой [1], указывающей на то, что около 60% российских студентов не планируют возвращаться на родину по завершении обучения за рубежом.

Сама международная академическая мобильность, является явлением положительным, расширяющим кругозор, компетентность и активность выпускников, и в конечном итоге оказывающем благоприятное воздействие на интеллектуальный и экономический потенциал стран, вовлеченных в студенческий обмен. Это нашло отражение в научной литературе, где трактовка миграции квалифицированных специалистов как «утечки умов» сменилась концепцией «циркуляции умов». Однако циркуляция умов подразумевает циклические перемещения специалистов в другие страны для работы и учебы, т. е. возвратную миграцию с повышением профессионального статуса мигранта за счет приобретаемых навыков, компетенций или прохождением образовательных программ [2]. Другими словами, для циркуляции умов важно наличие встречных (возвратных) миграционных потоков или иного механизма взаимодействия с интеллектуальными диаспорами или диаспорами знаний⁴, формирующимися за рубежом. Поскольку, как было отмечено выше, в государственной политике России практически не уделяется внимания эмигрантам (а также образовательной эмиграции, в частности), то отток перспективной молодежи из страны вызывает опасения и возвращает к восприятию рассматриваемого потока мигрантов как процесса «утечки умов».

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена значительным потенциалом, который может терять Российская Федерация вследствие образовательной миграции молодежи, а также отсутствия понятных механизмов взаимодействия с русскоязычной «диаспорой знаний», формирующейся в развитых странах.

Несмотря на значительный рост числа публикаций (в первую очередь, в англоязычной научной литературе), посвященных международной студенческой мобильности и взаимодействию стран происхождения мигрантов с диаспорами знаний, данные аспекты, как правило, рассматриваются исследователями отдельно. То есть, в академической среде су-

³ UIS Statistics // UNESCO: [site]. URL: <http://data.uis.unesco.org/> (accessed on 22.11.2022).

⁴ Понятие, близкое к англоязычному «knowledge diaspora / diaspora of knowledge» в русскоязычной научной литературе до сих пор не до конца устоялось – встречаются формулировки «диаспора знаний», «интеллектуальная диаспора», «научная диаспора» и др. В зависимости от того, включаются ли в число представителей такой диаспоры только ученые, объединенные этническим происхождением (или языковой общностью), либо также и высококвалифицированные специалисты, потенциально участвующие в трансфере знаний и технологий со страной происхождения, могут использоваться различные термины. Несмотря на разницу в формулировках и связанные с этим тонкости в определении принадлежности мигрантов к таким диаспорам, в данной статье они могут быть использованы как синонимы для более полного охвата рассматриваемых публикаций.

существует понимание [3] очевидной взаимосвязи образовательной миграции с формированием диаспор высококвалифицированных специалистов и ученых, однако работ, посвященных изучению долговременных процессов, приводящих к этому, крайне мало.

В российских научных изданиях, как и в государственной политике, акцент в целом смещен на изучение въездной образовательной миграции. Отдельные публикации посвящены миграционным потокам российских студентов в вузы конкретных стран, академической мобильности внутри ЕАЭС, но все же серьезного изучения связи «образовательная миграция из России – русскоязычная диаспора знаний» не проводилось. Это придает актуальность данной работе и формирует ее цель – доказать наличие пробела в структурном изучении образовательной миграции как явления, лежащего в основе формирования «диаспоры знаний», востребованность исследований, направленных на восполнение данного пробела, а также показать необходимость корректировки государственной политики, которая бы учитывала современное научное представление о потоках образовательных мигрантов.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- исследовать русскоязычные и англоязычные научные публикации за 2017–2022 гг., посвященные образовательной миграции, диаспорам знаний и государственной политике в сфере управления миграционными потоками и взаимодействия с диаспорами;
- опираясь на ключевые слова и аннотации, выделить основные направления исследований в этих сферах, тенденции и процессы, привлекающие внимание авторов;
- найти подтверждение гипотезе, указывающей на недостаток изученности связи между образовательной миграцией и взаимодействием с диаспорами знаний.

Методика отбора источников и научной литературы

Для проведения библиометрического анализа, направленного на выявление структурного пробела в изучении образовательной миграции, были выбраны библиографические базы РИНЦ (с использованием инструментов Научной электронной библиотеки eLibrary.ru), как наиболее полная база русскоязычных исследовательских работ, и Scopus, как одна из баз, объединяющих высокорейтинговые западные научные журналы. Безусловно, такой выбор имеет определенные ограничения, особенно в части исследования тематики зарубежными авторами (можно предположить, что большое количество азиатской и южноамериканской научной литературы осталось за рамками данной работы). Однако целью нашей статьи являлось не проведение претендующего на полноту обзора литературы, а выявление общих тенденций и направлений при изучении авторами образовательной миграции. Таким образом, можно говорить о достаточно полном охвате русскоязычной научной литературы (насколько это возможно при применении библиометрического метода) и использовании базы Scopus в качестве «среза» по работам зарубежных авторов, позволяющих получить представление о направлениях их исследований.

Выбранный период времени (2017–2022 г.) продиктован желанием отразить актуальные предпочтения ученых при изучении образовательной миграции и современные научные представления о данном объекте исследования.

Рассматриваемые темы, особенно образовательная миграция в целом, являются предметом исследования ряда областей знаний (социология, экономика, педагогические науки и т. д.), что обуславливает необходимость существенного сокращения анализируемых публикаций. Критерии включения статей в обзор представлены ниже в

табл. 1. Для отбора использовались встроенные инструменты поиска, предлагаемые библиографической базой Scopus и Научной электронной библиотекой eLibrary.ru.

Таблица 1

Критерии структурированного отбора источников

Table 1

Criteria for structured selection of sources

Критерии	Критерии включения (eLibrary.ru)	Критерии включения (Scopus)
Поле для поиска	«Образовательная миграция», «академическая мобильность», «студенческая миграция», «научная диаспора», «иностранные студенты» в названии статьи, аннотации либо ключевых словах	«Academic mobility», «educational migration», «student migration» and «knowledge diaspora», «international students» in the field Article Title, Abstract, Keywords'
Период времени	2017–2022 гг.	
Отрасль знаний	Общественные науки в целом, Социология, Экономика, Демография	Social science, Economics
Язык	Русский, английский	
Тип документа	Статья, Article	

Источник: составлено автором

Отобранные работы были отсортированы по количеству цитирований для выявления наиболее заметных статей по каждому из выбранных слов. Самый общий термин – «иностранные студенты»/ «international students» – даже с учетом ограничений по временному периоду и отрасли знаний был представлен более чем в 6 000 статей, среди которых были отобраны по 100 наиболее цитируемых в РИНЦ и Scopus работ. Аналогичная сортировка и отбор были проведены по другим ключевым словам. По ряду ключевых слов в соответствии с заданными параметрами было найдено менее 100 статей, в таком случае в отбор попадали работы, имеющие как минимум два цитирования. Это было сделано для исключения из анализа наименее ценных или слишком узкоспециализированных статей. Безусловно, подобный подход привел к тому, что в подборку попало меньше статей, опубликованных в 2021–2022 гг. Вместе с тем дополнительный несистематизированный поиск (по тексту статей, с использованием структурно более сложных словосочетаний) показал, что заметного увеличения числа работ по интересующей теме в указанный период не отмечалось, а значит итоговые выводы можно интерпретировать без оговорки на возможный рост интереса исследователей к данной теме в последние два года.

Выбор ключевых слов базировался на необходимости решения двух задач:

- рассмотреть наиболее общие понятия, связанные с образовательной миграцией, показав широту тем и даже предметных областей, в рамках которых данный процесс изучается;
- ввести в научный оборот и анализ наиболее узкое и сравнительно новое, не до конца устоявшееся понятие, продемонстрировав пробел в изученности этого направления.

Определенную сложность представлял тот факт, что терминология, используемая при изучении образовательной миграции, до сих пор полностью не устоялась. Наиболее общие понятия – «иностранные студенты»/«international students» и «академическая мобильность»/«academic mobility» – употребляются исследователями разных предметных областей, для термина «образовательная миграция» зачастую используется как синоним «учебная миграция», несмотря на то, что эти понятия несколько отличны (второй включает в себя только учащихся школ/вузов и т. д., первый – более широкий, включающий любую

миграцию с целью получения образования/повышения квалификации) [4]. Наконец, термин «knowledge diaspora», который постепенно становится широкоупотребимым в англоязычной литературе, имеет различные переводы на русский язык – «диаспора знаний» [5], «интеллектуальная диаспора» [6], «научная диаспора» [7] и др. Причем если в англоязычном термине, как правило, подразумевается часть этнической (иногда языковой) группы, проживающая за рубежом, сохраняющая общность и имеющая высокую квалификацию, то в русскоязычной литературе можно встретить как схожую трактовку, так и обособленное выделение группы ученых, мигрировавших в определенную страну, притом что такая группа может не отвечать критериям понятия «диаспора», сформулированным Р. Коэном [8].

Автором также было принято решение не использовать при отборе статей ключевые слова, связанные с управлением диаспорами. Это обусловлено отсутствием в научном дискурсе общеупотребимых терминов (как правило, используется «диаспоральная политика»/ “diaspora policy”), а кроме того, еще и тем, что отбор статей по данному запросу привел бы к искажению за счет большого числа работ по изучению политики стран приема мигрантов, а не стран их происхождения.

Анализ источников и научной литературы

Всего были отобраны 634 статьи (342 из eLibrary.ru и 292 из Scopus), проведен контент-анализ аннотаций и названий, на основании которых каждой статье присваивались тематические маркеры, разработанные автором на основе наиболее часто встречающихся направлений исследования.

Результаты отбора статей и их тематической маркировки представлены в таблицах: табл. 2 – Scopus, табл. 3 – eLibrary.ru.

Таблица 2

Отбор источников из библиографической БД «Scopus»

Table 2

Selection of sources from the “Scopus” database

Ключевые слова	International students	Academic mobility	Educational migration	Student migration	knowledge diaspora
Найдено статей	2 407	247	65	99	1
Отобрано статей	100	100	32	59	1
Интернационализация высшего образования	12	12	0	1	1
COVID	6	3	0	1	0
Миграционные потоки	9	20	7	17	0
Образование и педагогика	12	8	2	1	0
Причины /факторы миграции	8	2	5	7	0
Связь с рынком труда	5	22	3	3	0
Социокультурные аспекты	26	20	9	16	0
Управление потоками образовательных мигрантов	12	7	3	8	0
Связь «образование – миграция – диаспора»	2	5	1	2	0
Непрофильные темы	8	1	2	3	0

Источник: составлено автором

Таблица 3

Отбор источников из научной библиотеки «eLibrary.ru»

Table 3

Selection of sources from the eLibrary.ru science library

Ключевые слова	Иностранные студенты	Академическая мобильность	Образовательная миграция	Студенческая миграция	Научная диаспора
Найдено статей	3 660	1 007	599	86	19
Отобрано статей	100	100	100	35	7
Интернационализация высшего образования	1	21	4	1	0
COVID	1	2	2	0	0
Миграционные потоки	1	5	19	8	4
Образование и педагогика	77	29	6	5	0
Причины/ факторы миграции	2	0	7	10	0
Связь с рынком труда	1	7	11	1	0
Социокультурные аспекты	10	10	20	3	0
Управление потоками образовательных мигрантов	7	11	18	3	0
Связь «образование – миграция – диаспора»	0	0	2	0	3
Непрофильные темы	0	15	12	2	0

Источник: составлено автором

Для присвоения тематических маркеров осуществлен контент-анализ заголовков и аннотаций, в спорных случаях – фрагментов текстов статей (введение, заключение) и предметной области журналов, где они были опубликованы. Безусловно, однозначно отнести некоторые статьи к одной тематической группе возможным не представлялось, в таких случаях присваивался маркер наиболее близкой тематики, в т. ч. исходя из предметной области журнала.

Ниже представлены более широкие описания тематик, вошедших в группы маркировки (табл. 4).

Расшифровка группировки статей по тематикам

Specifying the classification of articles by subject

Интернационализация высшего образования	Интеграционные процессы в образовании, межвузовское сотрудничество, унификация программ подготовки, болонский процесс
COVID	Влияние пандемии COVID-19 на различные аспекты образовательной миграции, политику стран приема и происхождения мигрантов, социальные и бытовые проблемы учащихся
Миграционные потоки	Количественные и качественные исследования отдельных миграционных потоков (межрегиональных, международных), выявление устойчивых каналов миграции. Исключались статьи, где был очевиден фокус на изучение причин миграции (входят в соответствующую тематическую группу)
Образование и педагогика	Исследования образовательных технологий, педагогических вопросов, где миграция носит второстепенный характер (в т. ч. статьи, посвященные особенностям преподавания мигрантам)
Причины/факторы миграции	Качественные исследования миграции, направленные на выявление ее причин, факторов, влияющих на ее динамику
Связь с рынком труда	Исследования влияния миграции (в т. ч. образовательной) на рынок труда принимающей страны, на индивидуальные карьерные траектории. Исключались статьи, затрагивавшие процессы возвратной миграции после обучения (входят в группу «образование – миграция – диаспора»)
Социокультурные аспекты	Вопросы адаптации иностранных студентов, влияния гендерных, расовых, культурных, религиозных и иных факторов на процессы обучения и интеграции в общество
Управление потоками образовательных мигрантов	Изучение политики стран в отношении образовательных мигрантов, международного сотрудничества в области образования, использования данных процессов в качестве элемента «мягкой силы»
Связь «образование – миграция – диаспора»	Статьи, посвященные изучению связи между образовательной миграцией и формированием за рубежом т. н. «диаспор знаний», возможной политике взаимодействия с ними или исследования, посвященные стимулированию возвратной миграции после получения образования за рубежом (как одному из элементов такого взаимодействия)
Непрофильные темы	Статьи по истории, психологии, медицине, а также статьи, посвященные миграции, где непосредственно аспекту образовательной миграции уделяется лишь эпизодическое внимание (фактически она просто перечисляется в качестве одного из типов миграции).

Источник: составлено автором

Следует отметить, что в перечень работ с маркером «связь с рынком труда» попало некоторое количество статей, посвященных траекториям профессорско-преподавательского состава после возвращения на родину. Несмотря на это, они не были отнесены к тематике «Образование – миграция – диаспора», поскольку более подробный анализ текстов показал, что целью таких работ было продемонстрировать влияние миграции на индивидуальную карьеру (то есть изучались мотивы миграции и теория принятия решений), а не особенности формирования миграционных потоков в целом и их влияние на социально-экономическую жизнь страны, возможности выстраивания определенной политики в отношении таких профессиональных групп.

В группу «управление потоками образовательных мигрантов», как правило, включались статьи, посвященные политике стран-экспортеров высшего образования, т. е. политике привлечения иностранных студентов, преподавателей, ученых. При изучении механизмов взаимодействия с диаспорами знаний (и при формулировании национальной политики в этой сфере) данная категория работ может быть полезна с точки зрения возможной гармонизации политик стран приема и стран происхождения мигрантов.

Наибольшее внимание исследователей привлекают тематические группы «социокультурные аспекты» (24,3% работ в Scopus, 12,6% – eLibrary.ru), «миграционные потоки» (18,1% и 10,8% соответственно), «управление потоками образовательных мигрантов» (10,2% и 11,4%), «связь с рынком труда» (11,3% и 5,8%). В отечественной научной литературе обращает на себя внимание большое количество работ по изучению образовательных технологий и педагогике, что скорее всего связано с несовершенством классификации – существующий инструментарий eLibrary.ru не позволяет «безболезненно» исключить из анализа журналы по педагогике, сохранив в отборе интересные статьи. Этим же объясняется и более высокие показатели числа статей на непрофильные темы (8,5% против 4,8%).

Представляется, что количество работ, получивших маркер «Связь «образование – миграция – диаспора»», подтверждает гипотезу, сформулированную во введении нашей статьи. Наличие большого числа работ по смежным темам в сочетании с незначительным количеством наиболее тематически близких статей указывает на пробел в изученности темы: с одной стороны, ученые обращают внимание на процессы образовательной миграции, на политику государств в этой области, на изучение диаспор, однако комплексных работ, посвященных этим направлениям, в связи крайне мало.

Данный постулат находит подтверждение и в текстах, отобранных в ходе принятого обзора статей [3]. Таким образом, наличие недостаточной исследованности названного направления в рамках общего изучения образовательной миграции можно считать доказанным. Необходимость комплексного подхода к изучению связи между потоками иностранных студентов, формированием диаспор знаний (интеллектуальных диаспор) и политикой государств в области взаимодействия с ними в целях сохранения и развития социально-экономического и демографического потенциала диктует целесообразность дальнейших исследований в этой области знания.

В то же самое время эпизодические исследования по интересующей нас тематике (например, [1; 6]), указывают на недостаточно полное использование в российской государственной политике современных мер взаимодействия с образовательными мигрантами. Так, из трех направлений этих мер – удержание, возвращение и вовлечение – в России фактически применяется только удержание (снижение влияния выталкивающих факторов, т. е. инвестиции в образование, повышение востребованности дипломов и т. п.) и возвращение (репатриационные инструменты, а также закрепление необходимости работы в России для стипендиатов специальных программ).

Проведение политики вовлечения само по себе не способствует возвращению образовательных мигрантов и выпускников, но обеспечивает их вклад в социально-экономическое, культурное и научное развитие страны, а также может способствовать переходу выпускников из категории «не планирую возвращаться в Россию» в категорию «вероятно вернусь в будущем». Это, в свою очередь, создает определенную массу квалифицированных специалистов, на которых могут быть направлены отечественные программы по репатриации, и которых можно рассматривать как демографический и экономический «резерв».

Кроме того, следует понимать, что ключевая проблема образовательных мигрантов и ключ к их адаптации за рубежом либо стимул для возвращения на родину – прямые и косвенные потери, связанные с переездом и поиском работы. Таким

образом, одной из важнейших задач российской государственной политики в сфере управления образовательной миграцией должно стать обеспечение соединения российских выпускников иностранных вузов с отечественным рынком труда. Создавая механизмы «заблаговременного трудоустройства» путем, например, финансирования летних стажировок в отечественных компаниях, создания базы данных российских студентов за рубежом, заинтересованных в получении предложений о работе, наша страна сможет более эффективно задействовать свой потенциал, которым являются студенты – молодые представители диаспоры знаний.

Сейчас, однако, Россия не имеет стратегии взаимодействия с образовательными мигрантами, которые финансируют свое образование самостоятельно, за счет заимствованных средств или за счет принимающей стороны. Это не позволяет поддерживать диалог с данной группой мигрантов, находить востребованные у них инструменты поддержания деловой и интеллектуальной связи с Россией, что в конечном счете помогло бы снизить риски утечки мозгов.

Заключение

Результаты обзора позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, тематика образовательной миграции является востребованным предметом изучения. Число статей в высокорейтинговых журналах по экономике, социологии, демографии и общественным наукам в целом, посвященных различным аспектам образовательной миграции, в последние пять лет оставалось на высоком уровне. Несмотря на барьеры, которые пандемия COVID-19 создала для миграционных процессов, потоки образовательных мигрантов остаются заметным явлением, особенно на фоне высокого потенциала мигрантов, их составляющих.

Вместе с тем комплексные исследования, посвященные связи образовательной миграции, формирования интеллектуальных диаспор и государственной политики в отношении процессов миграции и взаимодействия с такими диаспорами за рубежом, остаются единичными как в российском, так и в международной научном дискурсе. В результате обзора из 634 статей, отобранных по ключевым словам и заданным показателям, только 15 были близки к теме, заявленной в качестве гипотетически недостаточно исследованной. Именно это направление составляет заметный пробел в изученности тематики образовательной миграции.

В западной научной литературе наиболее востребованными для изучения остаются социокультурные аспекты образовательной миграции – проблемы адаптации иностранных студентов, влияние гендерных, расовых, религиозных, культурных и других особенностей на выбор места учебы за рубежом и сам процесс обучения. Отечественные исследователи уделяют этому вопросу меньше внимания, хотя существует весьма большое количество статей, посвященных этнокультурным аспектам приема иностранных студентов.

Выявлен высокий интерес исследователей к политике управления потоками образовательных мигрантов, но он в основном рассматривает политику стран приема, т. е. экспортеров высшего образования. Вопросы регулирования выездной образовательной миграции остаются вне фокуса внимания ученых (как, впрочем, и законодателей, что было отмечено во введении). Таким образом, структурированный обзор литературы дает основания для вывода о необходимости дальнейших исследований мировых подходов к формированию интеллектуальных диаспор, взаимодействия с ними и применения стимулов к реэмиграции или иных вариантов реинтеграции в

национальное сообщество. Это остается особенно актуальным в настоящее время, когда в России фиксируется заметный отток населения – молодого, образованного, трудоспособного, готового внести свой вклад в экономическое и демографическое развитие страны.

Список литературы

1. *Minaeva, E.* Outbound Student Mobility in Russia: Creating a Path for Brain Circulation through Higher Education // *University Management: Practice and Analysis*. 2020. No. 24. Pp. 145–156. DOI [10.15826/umpa.2020.02.020](https://doi.org/10.15826/umpa.2020.02.020).
2. Интеллектуальная миграция в современном мире : учеб. пособие / под ред. М. М. Лебедевой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. мировых политических процессов. Москва : МГИМО-Университет, 2014. 253 с. ISBN 978-5-9228-1129-3. EDN [THOUEF](https://edn.ru/THOUEF).
3. *Brooks, R.* International Students and Alternative Visions of Diaspora / R. Brooks, J. Waters // *British Journal of Educational Studies*. 2021. Vol. 69, No. 5. Pp. 557–577. DOI [10.1080/00071005.2021.1948501](https://doi.org/10.1080/00071005.2021.1948501).
4. *Письменная Е. Е.* Социальные последствия учебной иммиграции в Россию (Вопросы теории и методики исследования): диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Институт социально-политических исследований Российской академии наук. Москва, 2009. 328 с.
5. *Зубарева, Н. П.* Проблемы высшего образования в современном Китае // *Вестник педагогических наук*. 2022. № 2. С. 71–75. EDN [DXUQYS](https://edn.ru/DXUQYS).
6. *Соколов, Д. В.* Интеллектуальная диаспора как ресурс развития науки: обзор опыта стран BRICS (Бразилия, ЮАР, Россия). Управление наукой и наукометрия. 2007. № 1 (23). С. 25–37. EDN [YKMYVL](https://edn.ru/YKMYVL).
7. *Рязанцев, С. В.* Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка» умов / С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная // *Социологические исследования*. 2013. № 4 (348). С. 24–35. EDN [QBDQJJ](https://edn.ru/QBDQJJ).
8. *Cohen, R.* Diasporas and the nation-state: from victims to challengers // *International Affairs*. 1996. Vol. 72, No. 3. Pp. 507–520. DOI [10.2307/2625554](https://doi.org/10.2307/2625554).

Сведения об авторе:

Кузнецов Никита Григорьевич, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: nick_smith@mail.ru; ORCID ID: [0000-0003-0186-0208](https://orcid.org/0000-0003-0186-0208); PИИЦ Author ID: [1133154](https://pini.ru/1133154).

Статья поступила в редакцию 18.05.2023; принята в печать 20.07.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

BIBLIOMETRIC ANALYSIS OF EDUCATIONAL EMIGRATION STUDIES

Nikita. G. Kuznetsov

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: nick_smith@mail.ru

For citation: Kuznetsov, Nikita G. *Bibliometric Analysis of Educational Emigration Studies*. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 3. Pp. 100–110. DOI [10.19181/demis.2023.3.3.7](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.3.7).

Abstract. Educational emigration from Russia often remains out of focus of both researchers and government officials. Nevertheless, this is one of the channels that, on the one hand, causes the outflow of a young and promising population, and on the other, connects our country with the world's leading scientific and economic centers. This article aims to identify gaps in the study of educational migration from Russia through a structured review of the scientific literature. The subject of the research is the trends in the study of educational migration in Russian-language and English-language scientific literature. The study proves

the lack of an integrated approach to the educational migration research in relation to the relatively new concept of “intellectual diaspora”. Using the bibliometric method in combination with content analysis of metadata of articles from the Scopus and RSCI bibliographic databases, the author concludes that despite the obvious connection of these concepts, only a few works consider educational migrants from the point of view of the formation of such diasporas. The article also formulates the need to build a conscious state diaspora policy aimed not only at stimulating re-emigration, but also at other forms of interaction with representatives of national intellectual communities abroad. The limitations of the work are the selected time frame (2017–2022) and the object of research (articles from two bibliographic databases), which allow us to draw conclusions on trends in the study of educational migration in the past five years and identify promising areas of research in this area.

Keywords: educational migration; knowledge diaspora; qualified migration; diaspora policy; migration policy; bibliometric analysis.

References

1. Minaeva, E. Outbound Student Mobility in Russia: Creating a Path for Brain Circulation through Higher Education. *University Management: Practice and Analysis*. 2020. No. 24. Pp. 145–156. DOI [10.15826/umpa.2020.02.020](https://doi.org/10.15826/umpa.2020.02.020).
2. *Intellectual Migration in Contemporary World* / Ed. M. M. Lebedeva. Moscow : MGIMO-University, 2014. 253 p. ISBN 978-5-9228-1129-3. (In Russ.).
3. Brooks, R. International Students and Alternative Visions of Diaspora / R. Brooks, J. Waters. *British Journal of Educational Studies*. 2021. Vol. 69, No. 5. Pp. 557–577. DOI [10.1080/00071005.2021.1948501](https://doi.org/10.1080/00071005.2021.1948501).
4. Pismennaya, E. E. *Sotsial'nyye posledstviya uchebnoy immigratsii v Rossiyu (voprosy teorii i metodiki issledovaniya) [Social Consequences of Educational Immigration to Russia (Problems of Theory and Research Methodology)]*: dissertation for the degree of Doctor of Sociological Sciences / Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences. Moscow, 2009. 328 p. (In Russ.).
5. Zubareva, N. P. Problems of Higher Education in Modern China *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2022. No. 2. Pp. 71–75. (In Russ.).
6. Sokolov, D. V. Intellectual Diaspora as a Resource for Science Development in BRICS Countries (Brazil, South Africa and Russia). *Science Governance and Scientometrics*. 2017. No. 1, Vol. 23. Pp. 25–37. (In Russ.).
7. Ryazantsev, S. V. Emigratsiya uchenykh iz Rossii: «tsirkulyatsiya» ili «utechka» umov [Emigration of scientists from Russia: “brain circulation” or “drain”] / S. V. Ryazantsev, E. E. Pismennaya. *Sociological Studies*. 2013. No. 4, Vol. 348. Pp. 24–35. (In Russ.).
8. Cohen, R. Diasporas and the nation-state: from victims to challengers, *International Affairs*. 1996. Vol. 72, No. 3. Pp. 507–520. DOI [10.2307/2625554](https://doi.org/10.2307/2625554).

Bio note:

Nikita G. Kuznetsov, Junior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: nick_smith@mail.ru; ORCID ID: [0000-0003-0186-0208](https://orcid.org/0000-0003-0186-0208); RSCI Author ID: [1133154](https://www.rsci.ru/author/1133154).

Received on 18.05.2023; accepted for publication on 20.07.2023.

The author has read and approved the final manuscript.